

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 5, Pp. 1343–1366, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.51

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1343-1366

Новые полевые и архивные данные к глоттохронологической классификации самодийских языков

Юлия Викторовна Норманская^{1,2}

¹ Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (д. 25, ул. А. Солженицына, 109004 Москва, Российская Федерация)

доктор филологических наук, главный научный сотрудник

² Институт языкознания РАН (д. 1, Большой Кисловский пер., 125009 Москва, Российская Федерация)

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-2769-9187. E-mail: julianor@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Норманская Ю. В., 2023

Аннотация. *Введение.* Классификация самодийских языков — это одна самых популярных тем в уралоистике в последние годы, по которой высказано не менее шести разных точек зрения ведущими специалистами, которые при этом противоречат друг другу. Фактически нет ни одной дочерней группы самодийских языков, по поводу существования которой все авторы были бы согласны. В настоящей статье мы проанализируем на платформе LingvoDoc (lingvodoc.ispras.ru) стословные списки самодийских языков, собранные от последних носителей и в архивах. *Материалы и методы.* На платформе LingvoDoc находятся 16 словарей и конкордансов текстов самодийских языков, которые включают в себя базисную лексику, их них 10 словарей: ненецкие, энецкие, нганасанские, селькупские — собраны от носителей языка, а 6 — по архивным и изданным книгам. Они обесчтываются с помощью формулы глоттохронологии, доработанной С. А. Старостиным. В результате их анализа на LingvoDoc строится график степени близости времени распада самодийских языков и диалектов в 3D-формате с точки зрения времени распада. *Результаты.* Было установлено, что с точки зрения глоттохронологии существовала определенная близость между ненецким, энецким и нганасанским языками, которые традиционно объединяли в северносамодийскую группу, и селькупским, маторским и камасинским, которые считаются южносамодийскими. Но эти общности существовали очень незначительное время. Более длительный период было единство между маторским и камасинским языками и между ненецким и энецким. Наибольшее количество слов без этимологии в других списках базисной лексики наблюдается в селькупских диалектах (до 18 лексем) и в нганасанском языке (13 слов). Это свидетельствует об их длительном изолированном существовании. *Выводы.* Проведенный анализ показал справедливость традиционной классификации самодийских языков. Учет материала первых селькупских книг позволил более надежно постулировать южносамодийскую группу.

Ключевые слова: самодийские языки, ненецкий, энецкий, нганасанский, селькупский, матор-

ский, камасинский, классификация, полевые исследования, архивные данные

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных» (№ 20-18-00403, <https://rscf.ru/project/20-18-00403/>).

Для цитирования: Норманская Ю. В. Новые полевые и архивные данные к глоттохронологической классификации самодийских языков // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1343–1366. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1343-1366

More on the Glottochronological Classification of the Samoyedic Languages: New Field and Archival Data

Julia V. Normanskaja^{1,2}

¹ Ivannikov Institute for System Programming of the RAS (25, Solzhenitsyn St., 109004 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Chief Research Associate

² Institute of Linguistics of the RAS (1, Bolshoi Kislovsky Lane, 125009 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-2769-9187. E-mail: julianor[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Normanskaja Ju. V., 2023

Abstract. Introduction. Classification of the Samoyedic languages ranks among most popular topics of Uralistics in recent years, with at least six different perspectives — often in contradiction with one another — expressed by leading experts. In fact, there is no single subgroup of the Samoyedic languages on which all the authors would unanimously agree. **Goals.** The article attempts an analysis of word lists of the Samoyedic languages available on the LingvoDoc platform (lingvodoc.ispras.ru) — recorded from the last native speakers and collected from archives. **Materials and methods.** The LingvoDoc platform stores a total of 16 Samoyedic-language dictionaries (and text concordances) containing some basic vocabularies. Ten dictionaries were compiled from native speakers (Nenets, Enets, Nganasan, and Selkup dialects), while six others were derived from archival and published sources. They are processed using the glottochronology formula developed by S. Starostin. The LingvoDoc-based analysis yields 3D proximity degree graphs calculated depending on divergence time points of the Samoyedic language unity. **Results.** It has been determined that, from a glottochronological perspective, there was a certain proximity between Nenets, Enets, and Nganasan traditionally grouped into the North Samoyedic cluster, while Selkup, Mator, and Kamassian are regarded as South Samoyedic. However, these communities were short-lived enough, a longer period of unity be observed between Mator and Kamassian, and between Nenets and Enets. The highest number of words with no etymology in other basic vocabulary lists was found in Selkup dialects (up to 18 lexemes) and in the Nganasan language (13 words), which attests to their prolonged isolated existence. **Conclusions.** The current analysis supports the validity of the traditional classification of the Samoyedic languages. The involvement of materials from early Selkup texts provides more reliable evidence for delineating a South Samoyedic group.

Keywords: Samoyed languages, Nenets, Enets, Nganasan, Selkup, Mator, Kamassian, classification, field research, archival data

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, grant no. 20-18-00403 ‘Digital Description of Uralic Languages on the Basis of Big Data’ (Leading Researcher Yu. V. Normanskaya).

For citation: Normanskaja Ju. V. More on the Glottochronological Classification of the Samoyedic Languages: New Field and Archival Data. *Oriental Studies*. 2023; 16(5): 1343–1366. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1343-1366

1. Введение

Классификация самодийских языков — это одна самых популярных тем в уралистике в последние годы, по которой высказано не менее шести разных точек зрения ведущими специалистами, которые при этом противоречат друг другу. Фактически нет ни одной дочерней группы самодийских языков, по поводу существования которой все авторы были бы согласны.

В настоящее время на платформе LingvoDoc (lingvodoc.ispras.ru) создан инструмент «Глоттохронологический анализ языков», который анализирует стословные списки базисной лексики по методике С. А. Старостина, и доступны онлайн стословные списки современных самодийских языков, записанные в аудиоформате от последних носителей языков и созданные на основе архивных материалов XVIII в. — начала XX в. Представляется, что глоттохронологический анализ этих источников, часть из которых со-

брана от носителей, дает возможность более точно выбрать именно слово базисной лексики, а также позволит прояснить ситуацию с противоречащими друг другу классификациями.

Дальнейшее изложение состоит из двух частей. В первой части статьи дается краткий анализ существующих классификаций. Во второй части статьи приведены результаты анализа 16 списков базисной лексики по формуле С. А. Старостина, инсталлированной на платформу LingvoDoc.

2. Обзор существующих классификаций самодийских языков

«Традиционная» классификация (см. рис. 1) была построена, в первую очередь, на основе географии проживания носителей самодийских языков, ср., например: [[Colinder 1960: 11, 35](#)]. По ней выделяется группа северносамодийских языков: ненецкого, энецкого, нганасанского — и южносамодийских: селькупского и саяно-самодийских: камасинского, маторского, койбальского, тайгического.

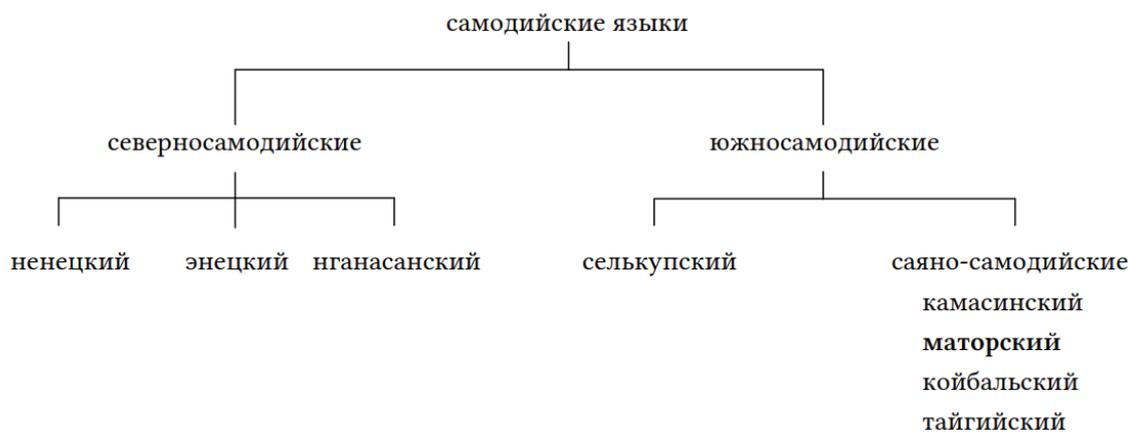

Рис. 1. «Традиционная» классификация самодийских языков
 [Fig. 1. ‘Traditional’ classification of the Samoyedic languages] (рисунки переделать единым шрифтом в виде диаграммы)

Эта классификация остается до сих пор наиболее общепринятой, ср. [[Oxford guide 2022](#)].

В следующей по времени классификации, предложенной Е. А. Хелимским в [[Хелимский 1982: 55](#)], на основании анализа малого списка М. Сводеша, состоящего из 92 слов базисной лексики¹ по 6 самодий-

ским языкам, он приходит к выводу о том, что южносамодийские языки не образовывали группу, а независимо отделились при распаде прасамодийского языка, см. рис. 2.

¹ Е. А. Хелимский отмечает, что слова ‘идти’, ‘плавать’, ‘тот’, ‘этот’ могут быть переданы

большим количеством различных слов, из которых было сложно без опроса информантов выбрать одно слово для стословного списка. Слово ‘семья’ не имело во многих языках специального выражения, см. [[Хелимский 1982: 38](#)].

Рис. 2. Классификация самодийских языков по: [Хелимский 1982]
 [Fig. 2. Classification of the Samoyedic languages according to E. Helimski (1982)]

В докладе С. А. Старостина в 2004 г., см. [Starostin 2004], списки базисной лексики, собранные Е. А. Хелимским и дополненные в 2001 г. по существующим словарям, были проанализированы с помощью специальной формулы, которую С. А. Старостин разработал для уточнения времени распада (подробнее см.

ниже рис. 10). В результате он получил результат, фактически совпадающий с «традиционной» классификацией (ср. рис. 1; датировки, полученные С. А. Старостиным, можно увидеть на рис. 3), но он пришел к выводу об отсутствии существования южносамодийской общности и наиболее раннем отделении селькупского языка.

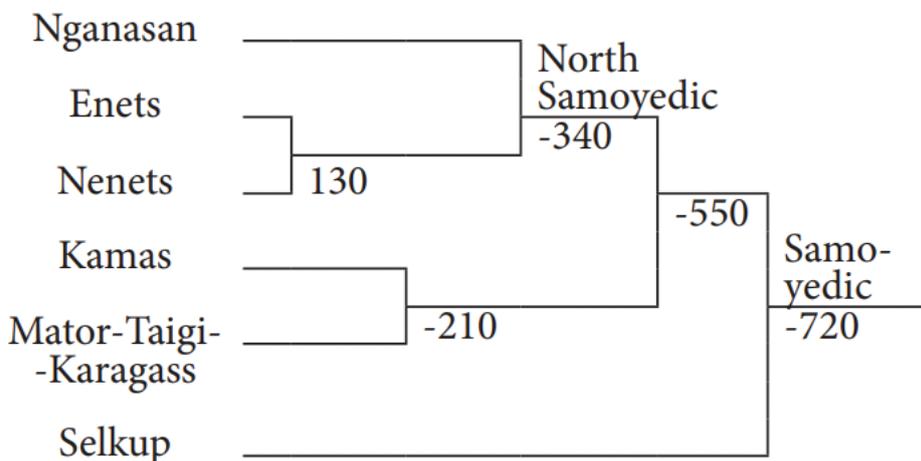

Рис. 3. Время распада самодийских языков по [Starostin 2004]
 [Fig. 3. Divergence time of the Proto-Samoyedic language unity according to S. Starostin]

В 1987 г. Х. Катц высказал мнение, что селькупский и камасинский следует объединить в одну группу, а маторский являет-

ся наиболее рано отделившимся самодийским языком (см. рис. 4).

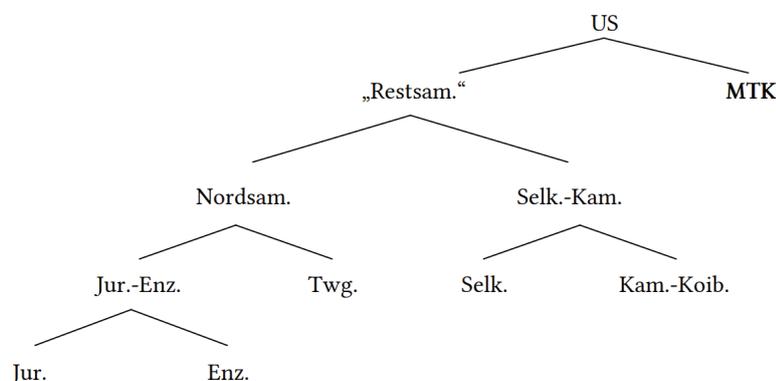

Рис. 4. Классификация самодийских языков по: [Katz 1987]
 [Fig. 4. Classification of the Samoyedic languages according to H. Katz]

В 1991 г. Ю. Янхунен предложил другую классификацию. По его мнению, от прасамодийского языка первым отделился нганасанский язык, затем маторский, и лишь

потом произошел постепенный распад других дочерних языков, ср. [Janhunen 1998: 457–479] и рис. 5.

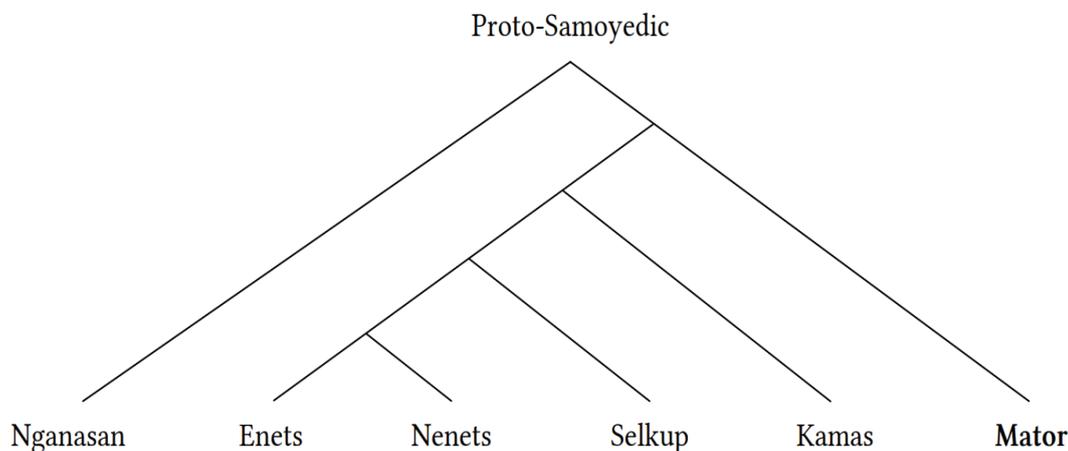

Рис. 5. Классификация самодийских языков по: [Janhunen 1998]
 [Fig. 5. Classification of the Samoyedic languages according to J. Janhunen]

Ю. Янхунен указывает, что эта схема хорошо соответствует географии проживания носителей языков, поскольку носители нганасанского и маторского языков жили на северо-востоке и юго-востоке территории проживания носителей самодийских языков.

В докладе, сделанном на заседании Финно-угорского общества в Хельсинки в 1997 г. сразу после издания маторского этимологического словаря [Helimski 1997], Е. А. Хелимский отмечает, что маторский язык следует объединять в одну группу с ненецким и энецким языком, поскольку на материале анализа всех доступных нам списков по матор-

скому языку он выявил, что наибольшее количество лексических изоглосс объединяет маторский язык с энецким и ненецким, и они имеют также общие фонетические и морфологические изоглоссы, см. подробнее в рукописи статьи, доработанной и подготовленной к печати А. Ю. Урманчиевой [Helimski 2022]. Учитывая результаты, которые он ранее получил при анализе 92-словных списков, Е. А. Хелимский склоняется к тому, что классификация самодийских языков менялась с течением времени из-за миграций и ареальных контактов. Он предлагает следующую схему, состоящую из трех периодов (см. рис. 6).

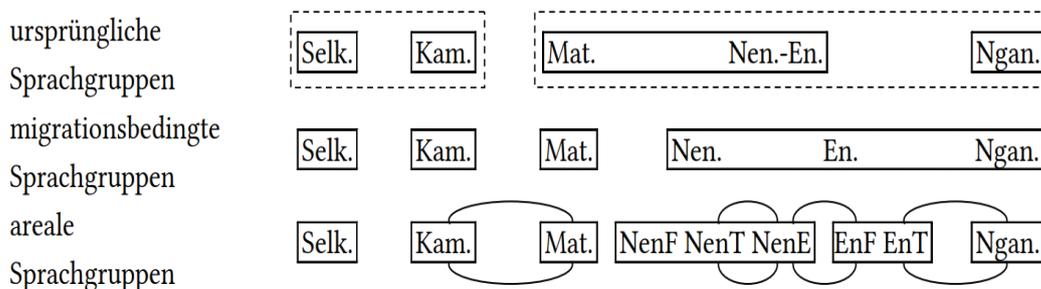

Рис. 6. Классификация самодийских языков по: [Helimski 2022]
 [Fig. 6. Classification of the Samoyedic languages according to E. Helimski (2022)]

В работе Е. А. Хелимского основным аргументом изначальной близости маторского с ненецко-энецкой группой было именно количество общих прасамодийских этимологий, в которых нет рефлексов в камасинском и селькупском. Таких лексем по словарю Ю. Янхунена [SW 1977] он насчитал 96, из них в 54 нет нганасанских параллелей. При этом у камасинского с северно-самодийскими языками по [SW 1977] насчитывается только 34 общих этимологии без маторского и селькупского. В докладе в 1997 г. Е. А. Хелимский предположил, что это могло указывать на существование в наиболее ранний период сразу после распада прасамодийской общности маторско-ненецко-энецкой группы, наследием которой стали 54 общих слова.

Однако следует отметить, что эта работа была подготовлена Е. А. Хелимским в 1997 г. и не была опубликована в течение последующих 10 лет при его жизни. Можно предположить, что так произошло неслучайно. Дело в том, что подготовка и публикация новых источников по самодийским языкам, в частности, им самим по нганасанскому [Helimski 2007a], энецкому [Helimski 2007b], северно-селькупскому [Helimski 2007в; Helimski, Kahrs 2001], последователями А. П. Дульзона большого словаря по южным и центральному селькупским диалектам, ср. [Быконя 2005] значительно расширяет перспективы поиска новых самодийских этимологий. Оказывается, что, с одной стороны, у некоторых прасамодийских слов, которые по [SW 1977] имели общеизвестные рефлекс только в ненецком, энецком и маторском языках и вошли в список, состоящий из 54 лексических изоглоссов, можно найти рефлекс также в южных и центральных селькупских диалектах по словарю [Быконя 2005], приведем лишь некоторые примеры, ср. ПС *kəj- 'идти' (> ненецкий, маторский) [SW 1977: 51] можно сравнить с селькупским обским, тымским, васюганским *квая-гу*, васюганский, тымский *квое-гу*, *квоя-гу* 'идти, ехать' [Быконя 2005: 79], обской, нарымский *квва-гу*, *квваг-гу* 'идти, ехать'¹ [Быконя 2005: 75]; ПС *gəpta 'ровный, плоский, равнина' (> энецкий, ненецкий, маторский) [SW 1977: 81] можно сравнить с селькупским елабуж-

¹ Аналогичный рефлекс дифтонгоидный рефлекс ПС *əj представлен, например, в ПС *wəj 'половина'.

ским *лапчяй*, нарымским, тымским *лапчяль* 'мелкий, плоский' [Быконя 2005: 114], см. также дальнейшие селькупские диалектные формы в [Alatalo 2004: 387].

С другой стороны, Е. А. Хелимский подготовил, но не успел издать словарь северо-самодийских именных основ, который был набран и дополнен современными формами Ю. В. Норманской и В. Ю. Гусевым. В настоящее время он доступен онлайн на платформе LingvoDoc (<http://lingvodoc.ru/dictionary/7386/1/perspective/7386/2/view>). В нем представлено 836 именных северо-самодийских основ, часть из них общеизвестны и имеют параллели в других самодийских языках: маторском, камасинском и селькупском, по [SW 1977] таких слов в этом списке 325. При этом 511 северносамодийских именных основ не имеют общеизвестных параллелей в других языках. Из них 394 лексемы имеют параллели в нганасанском языке и ненецком и / или энецком, а 117 — только в ненецком и энецком. Отметим, что эти цифры касаются лишь именных основ, вероятно, анализ глаголов позволил бы их значительно увеличить. Таким образом, очевидно, что при анализе полных словарей количество общих лексем, которые из всех самодийских языков есть только в ненецком, энецком и нганасанском, значительно больше, чем в ненецком, энецком и маторском (394 на материале только именных основ и 96 — на материале всего маторского словаря). Безусловно, это может быть связано с тем, что нганасанский словарь, собранный Е. А. Хелимским [Helimski 2007a], значительно больше словаря уже исчезнувшего маторского языка, ср. [Helimski 1997]. Однако очевидно, что подсчеты, приведенные в [Helimski 2022], не могут быть окончательным аргументом при решении о том, какая классификация верна.

В 2016 г. В. Блажек в своей статье, посвященной памяти Е. А. Хелимского, опять обратился к теме анализа базисной лексики самодийских языков. Как мы уже писали выше, в период с 1982 г. по 2016 г. появилось значительное количество новых, более полных словарей конкретных самодийских языков и этимологических словарей, и, опираясь на них, В. Блажек создал новые списки базисной лексики. Результаты подсчетов, которые получил он, можно увидеть на рис. 7, 8.

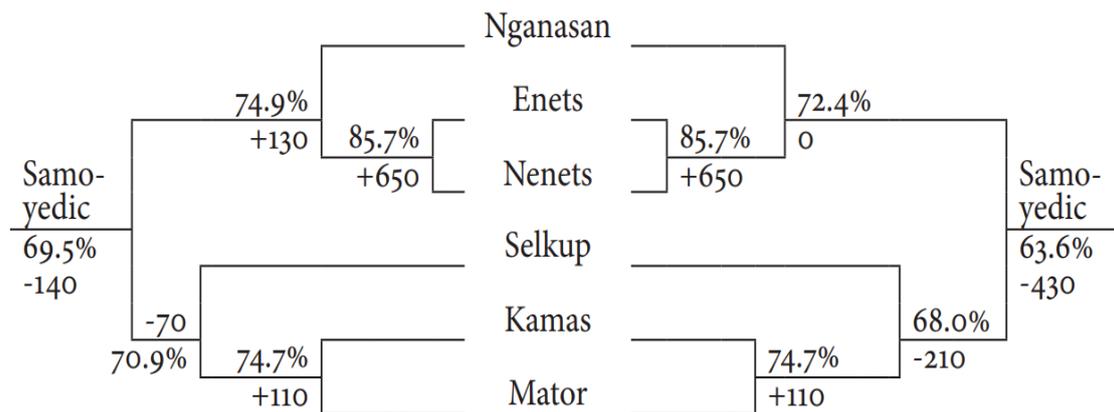

Рис. 7. Время распада самодийских языков по: [Blažek 2016]
 [Fig. 7. Divergence time of the Proto-Samoyedic language unity according to V. Blažek]

На рис. 7 справа указаны максимальные, а слева — минимальные возможные датировки, которые зависят от того, какое слово из синонимов выбрать как основное.

Ниже на рис. 8 схема распада самодийских языков представлена в виде диаграммы, которая отражает проценты близости между всеми языками.

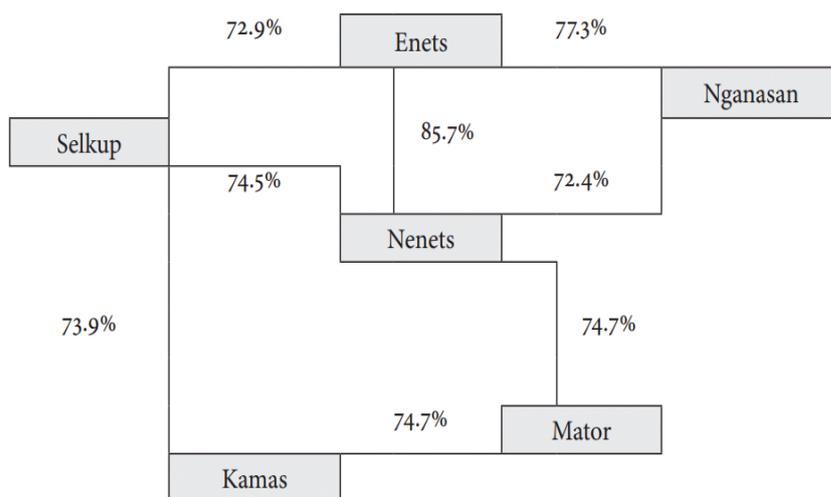

Рис. 8. Процент общей базисной лексики в самодийских языках по: [Blažek 2016]
 [Fig. 8. Share of basic vocabulary in the Samoyedic languages according to V. Blažek]

Мы видим, что классификация, предложенная В. Блажеком на основании глоттохронологических подсчетов, фактически совпадает с традиционной (см. рис. 1).

В 2023 г. А. Ю. Урманчиева в своей докторской диссертации [Урманчиева 2023] ставит вопрос о том, почему выводы, представленные Е. А. Хелимским в докладе 1997 г. о близости маторского языка к ненецкому и энецкому, не нашли подтверждения в работах по глоттохронологии, которые опубликовали С. А. Старостин и В. Блажек. Она также создает списки базисной лексики, но

уже не 6, а 9 самодийских языков, добавляя в подсчеты данные по лесному ненецкому, лесному энецкому и южноселькупскому языкам. В результате анализа двух списков: М. Сводеша и стословного списка, полученного в проекте типологического изучения заимствований «Loanwords Typology» — так называемого Leipzig-Jakarta list, опубликованного в [Tadmor 2009: 69–71], А. Ю. Урманчиева приходит к выводу, что маторский язык образовывал с ненецким языком особую подгруппу праненецкоматорскую подгруппу (см. схему классификации на рис. 9).

Рис. 9. Классификация самодийских языков сразу после распада праязыковой общности по: [Урманчиева 2023]
 [Fig. 9. Classification of the Samoyedic languages in the direct aftermath of the Proto-Samoyed unity's split according to A. Urmanchieva]

На рис. 10 пунктирными линиями также указаны древние контакты. Позже, по мнению автора, имели место также контакты селькупского и камасинского языков с маторским и нганасанского — с энецким. Наиболее поздние контакты были у носителей тундрового ненецкого и лесного энецкого, нганасанского и тундрового энецкого, маторского и камасинского языков. И уже в историческую эпоху классификация самодийских языков выглядела, по мнению А. Ю. Урманчиевой, фактически традиционным образом (см. рис. 10).

Суммируя, можно сказать, что выводы А. Ю. Урманчиевой по поводу классификации самодийских языков в разные периоды времени схожи с докладом Е. А. Хелимского в 1997 г., за исключением того, что она постулирует большую близость ненецкого языка к маторскому, чем к энецкому. Классификация самодийских языков сразу после распада праязыка по А. Ю. Урманчиевой (см. рис. 6) базируется на анализе списков базисной лексики, и она значительно отличается и от первой классификации Е. А. Хелимского, предложенной в 1982 г. также на основе списков базисной лексики

(см. рис. 2), и от результатов С. А. Старостина (см. рис. 3) и В. Блажека (см. рис. 7, 8), полученных уже на материале современных словарей. Возникает вопрос: как несколько авторов могли получить при применении одного и того же метода столь разные результаты? По подсчетам Е. А. Хелимского, процент совпадений между тундровым ненецким и маторским — 58,1 %, а между тундровым ненецким и тундровым энецким — 74,7 %; по данным В. Блажека, между тундровым ненецким и маторским — 74,7 %, между тундровым ненецким и тундровым энецким — 85,7 %, а по А. Ю. Урманчиевой между тундровым ненецким и маторским — 74,19 %, между тундровым ненецким и тундровым энецким — 69,23 %. Связано ли это с тем, что при анализе стословного списка маторского языка А. Ю. Урманчиева использовала иной подход? В частности «при наличии синонимов для выражения одного и того же значения отмечается, есть ли когнат маторского слова в другом самодийском языке, но не отмечается отсутствие когната одного из синонимов в маторском» (см. подробнее: [Урманчиева 2023: 70–71]).

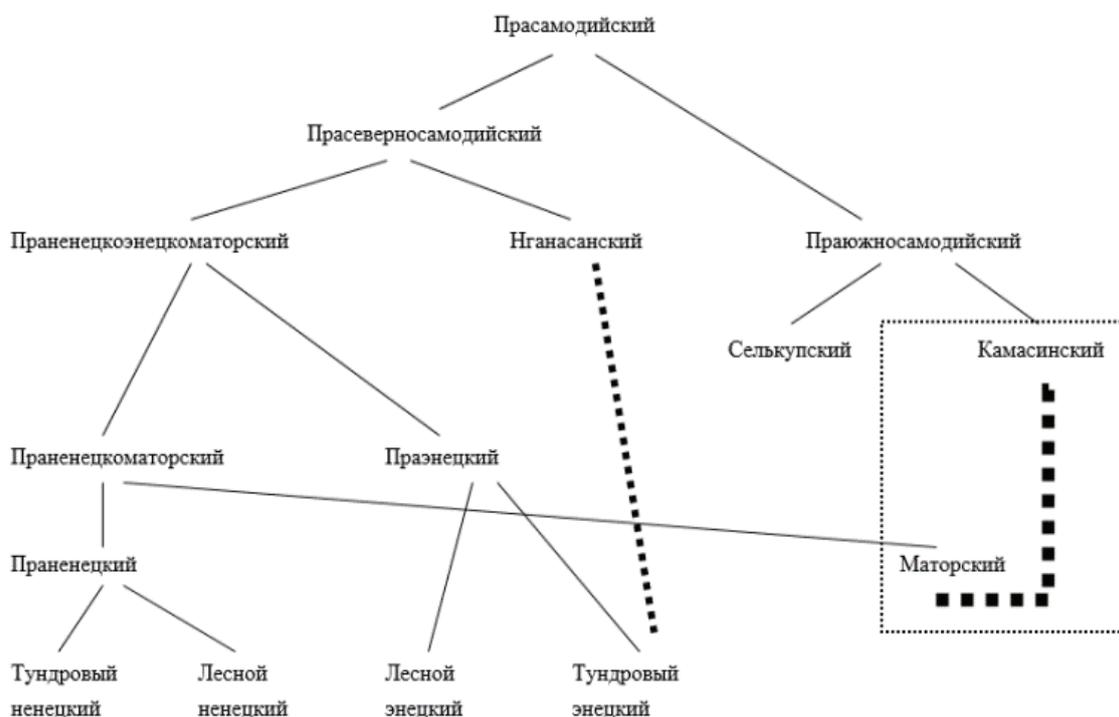

Рис. 10. Классификация самодийских языков в исторический период по: [Урманчиева 2023]
 [Fig. 10. Classification of the Samoyedic languages throughout recorded history according to A. Urmanchieva]

Она указывает, что этот метод дает «более высокие проценты соответствия в столбце маторского языка, поэтому эти данные могут сопоставляться только с другими данными внутри этого столбца, но не с данными других столбцов» [Урманчиева 2023: 79]. Но возникает вопрос, как тогда соотносить цифры близости между тундровым ненецким и тундровым энецким, а также тундровым ненецким и маторским? Можно ли на основании результатов, полученных разными методами постулировать существование особой ненецко-маторской группы?

Но, помимо несколько модифицированного метода, который использовала А. Ю. Урманчиева, было установлено, что различаются и сами списки базисной лексики, которые находятся в открытом доступе: Е. А. Хелимского, В. Блажека, А. Ю. Урманчиевой и Ю. Б. Корякова, который в 2018 г. анализировал близость не всех самодийских идиомов, а только ненецких, энецких и селькупских (ср. [Коряков 2018]). Во-первых, у А. Ю. Урманчиевой из стословного списка М. Сводеша «удалены слова: ‘птица’ (нет однословного обозначения,

передается описательно, как ‘летающий зверь’), ‘семя’ (слабо представленная реалья), ‘лист’ (слабо представленная реалья), ‘перо’ (затруднения в выборе нейтрального термина), ‘зеленый’ (отсутствие устойчивого обозначения этого цвета), ‘желтый’ (отсутствие устойчивого обозначения этого цвета), ‘круглый’ (затруднения в выборе нейтрального термина)», см. [Урманчиева 2023: 67]. Во-вторых, например, для маторского языка наши знания о его лексике были существенно дополнены словарем [Helimski 1997], в котором представлены некоторые слова, которые отсутствовали в списках базисной лексики, опубликованные в [Хелимский 1982], а для других уточнена этимология. Например, у Е. А. Хелимского приведено маторское слово *тчелегаде* ‘корень’, и про него в [Хелимский 1982: 130–131] не указано, что это хакасское заимствование, ср. [Helimski 1997: 230], при этом в маторском словаре [Helimski 1997: 308] приведено и другое слово, обозначающее ‘корень’ — *mondo(h)* с прасамодийской этимологией ПС **wanco* ‘корень’ [SW 1977: 17], рефлексами которой является тундровое ненецкое *vano*, тундровое энецкое *badu* ‘корень’.

Соответственно такие случаи позволили А. Ю. Урманчевой, В. Блажеку и С. А. Старостину, в определенной степени, увеличить процент близости ненецкого и маторского языков, по сравнению с исследованием [Хелимский 1982].

Но при внимательном изучении списков становится ясно, что различия в них не сводятся только к использованию более современных словарей. Проиллюстрируем это на примере первого слова из стословного списка и только трех языков: ненецкого, энецкого и селькупского, которые есть во всех четырех работах:

‘all / все’:

– [Хелимский 1982: 130]: «ненецкий *тюку*’, энецкий *t’uku*’, селькупский *muntik*»

– [Blažek 2016: 90]: «Ненецкий *t’uku*’.

– Энецкий *t’uku*’, *kurhari*.

– Селькупский *бай*, тазовский *münden*, верхне-обской, чаинский *sielaŋ*, средне-обской, кетский, нижне-пумпокольский *wes*».

– [Коряков 2018: 168]: «Ненецкий лесной: 1¹ *чупей* ‘все; всё, целиком; весь; полностью’ [Бармич, Вэлло 2002: 148, 182]; Ненецкий тундровый: 2 *сямян* ‘все’ [Терещенко 1965: 600], *мал*’ ‘весь, вся, всё, все’ [Терещенко 1965: 225]; Два или три разных корня.

Энецкий тундровый: 1² *t’uku*, *t’ukut’ii*; *tʃuku*, *tʃukotʃii*. ЛЭ: 1 *tʃuku*, *tʃuktʃii*.

Селькупский тазовский: 1 *muntij* 2 ‘весь, все, всё’; *мунтык/у* ‘всё, весь, все’ [Казакевич, Будянская 2010: 77].

нарымский: -1 об.Ч. *wes* / *wes* [Быконя 2005: 21].

кетский: 2 *t̄r* [Alatalo 2004: 187]³.

[Урманчиева 2023: 72]: «тундровый ненецкий *tuuku*°q, тундровый энецкий *t’ukut’ii*,

t’uku, селькупский северный *мунтык/у*, южный *tāk əl’*».

Становится ясно, что из рассматриваемых списков больше всего отличаются данные, которые использует В. Блажек. Дело в том, что он в одной колонке приводит данные из всех доступных ему словарей и диалектов. Далее подсчеты он не ведет для каждого диалекта отдельно, а считает формы разных диалектов синонимами, поэтому, очевидно, процент общих слов в стословнике для разных языков у него значительно выше, чем у других исследователей.

Мы видим на этом примере, что списки Е. А. Хелимского и А. Ю. Урманчевой наиболее близки между собой. В целом эта тенденция прослеживается и на материале других слов, за исключением того, что А. Ю. Урманчиева привлекает материал по еще трем языкам (лесному ненецкому, лесному энецкому, южноселькупскому) и учитывает материалы более современных словарей.

Отличие списков Е. А. Хелимского и А. Ю. Урманчевой от материалов Ю. Б. Корякова в этом примере заключается, во-первых, в выборе тундрового ненецкого слова. И здесь без опроса носителей по специальной анкете невозможно решить, чей список более корректный, поскольку в словаре [Терещенко 1965: 225, 600, 696] все три слова: *мал*’, *сямян* и *тюку*’, даже судя по контекстам, имеют значение ‘all / все’. По южноселькупскому в списках Ю. Б. Корякова и А. Ю. Урманчевой тоже приведены разные формы, ср. [Коряков 2018: 168]: *t̄r* [Alatalo 2004: 187], [Урманчиева 2023: 72]: сельк. южн. *tāk əl’*. Но если обратиться к словарю [Быконя 2005], основанному на картотеке А. П. Дульзона и его учеников, где собрано более 25 тыс. лексем с контекстами, то наиболее употребительным южноселькупским (кетским) обозначением слова ‘всё, весь, все’ является русское заимствование об., кет., тым. *wes*. В трудах Н. П. Григоровского, созданные в конце XIX в. на чаинском крайнеюжном селькупском диалекте, которые сейчас в виде глоссированных корпусов на LingvoDoc, также в значении ‘всё, весь, все’ используется русское заимствование, которое указано только в списке В. Блажека.

Безусловно, в такой сложной ситуации, как наличие больших словарей с многочисленными синонимами, но без легкодоступных корпусов или литературной нормы, для получения более надежного выбора слова стословника необходим опрос носителей.

¹ Ю. Б. Коряков номера в близкородственных языках обозначает количество этимологически разных основ. Отрицательное число (-1) обозначает заимствование.

² Здесь и далее цифры при перечислении слов стословного списка указывают на одинаковую или разную этимологию для диалектных форм одного языка: если цифры одинаковые у форм разных диалектов, то этимология совпадает, если они разные, то различается, -1 указывает на заимствование.

³ Здесь приведены формы не из всех селькупских диалектов, которые разбираются в статье [Коряков 2018], а только те, которые релевантны для сравнения со списками других исследователей.

При этом только в работе Ю. Б. Корякова есть указания, что материал не собран по существующим словарям, а строился на данных опроса носителей, которые проводили для ненецкого языка М. К. Амелина, для энецкого — А. Б. Шлунский и О. В. Ханина, для нарымского селькупского — Н. Л. Федотова. Безусловно, Е. А. Хелимский и А. Ю. Урманчиева опирались на собственные полевые материалы, но не всегда понятно, когда они взяты из словарей, а когда — из реального опроса носителей.

Поэтому в дальнейшей работе мы сочли целесообразным опираться на списки слов, представленные онлайн на платформе LingvoDoc (lingvodoc.ispras.ru), собранные от носителей языка и уже соединенные этимологическими связями.

3. Анализ списков базисной лексики самодийских языков на платформе LingvoDoc

В настоящее время на LingvoDoc любой пользователь после регистрации может создавать свои словари и / или корпуса и анализировать материалы других пользователей, авторы которых разместили их в открытом доступе. В словарях во вкладке «Инструменты» можно выбрать опцию «Глоттохронологический анализ языков» (см. рис. 11).

Эта опция может применяться к любому набору языков, в словарях которых доступно более 50 слов из стословного списка М. Сводеша. 100-словный список Сводеша — Старостина [Starostin 2007: 784] выбран, поскольку лишь для него обоснованы и разработаны строгие семантические спецификации [Starostin 2010; Kassian et al. 2010], позволяющие получить достаточно точные сравниваемые данные для разных языков. Что касается синонимов, то сравнение результатов обработки списков, составленных по более строгим критериям (обычно не более пяти синонимов на весь список, ср. [Starostin 2010: 100]), и списков с большим количеством синонимов говорит в пользу минимизации количества синонимов (М. Сводеш вовсе не допускал синонимов), для чего могут быть эффективно использованы уточняющие контексты [Kassian et al. 2010]. Согласно предложенной С. А. Старостиним глоттохронологии (см. подробнее [Starostin 1989]), из подсчета по формуле, представленной на рис. 12, сначала удаляются заимствования, родственные слова

соединяются на платформе LingvoDoc этимологическими связями, затем подсчитывается процент совпадений между списками двух идиомов и вычисляется время распада [Starostin 2013: 133–136].

$$\sqrt{\frac{\ln\left(\frac{Nn(t)}{N_0}\right)}{-n\lambda^n \sqrt{Nn(t)}}$$

Эта формула, для которой С. А. Старостин подобрал экспериментальным путем лямбду, равную 0,05, дает возможность определить время распада любого набора языков (см. подробнее: [Starostin 1989]).

На LingvoDoc также встроена функция создания графиков близости языков в форматах 2D и 3D.

В настоящее время на LingvoDoc доступны списки базисной лексики для:

- 1) тундрового ненецкого, созданного на основе словаря [Терещенко 1965] и опроса носителей из ямальской тундры, проведенного М. К. Амелиной в 2017 г. (<http://lingvodoc.ru/dictionary/3420/1/perspective/3420/2/view>);
- 2) лесного ненецкого, созданного на основе опроса, проведенного М. К. Амелиной в с. Халясаевы, 2015 г. (<http://lingvodoc.ru/dictionary/3104/11/perspective/3104/12/view>);
- 3) ненецкого, созданного по словарю А. А. Дунина-Горкавича, 1910 г. (<http://lingvodoc.ru/dictionary/339/4/perspective/339/5/view>);
- 4) тундрового, созданного в 2015 г. на основе опроса в г. Дудинка О. В. Ханиной (<http://lingvodoc.ru/dictionary/330/3/perspective/330/4/view>);
- 5) лесного энецкого, созданного в 2011 г. на основе опроса в г. Дудинка О. В. Ханиной (<http://lingvodoc.ru/dictionary/694/4/perspective/694/5/view>);
- 6–7) тазовского, созданного на основе словаря [Helimski 2007в] (<http://lingvodoc.ru/dictionary/7270/1/perspective/7270/2/view>) и опроса носителей, проведенного О. А. Казакевич в с. Быстринка в 2011 г. (<http://lingvodoc.ru/dictionary/1723/8454/perspective/1723/8455/view>);
- 8) сургутского (тазовского) селькупского, собранного П. С. Палласом в XVIII в. (<http://lingvodoc.ru/dictionary/2639/1283/perspective/2639/1287/view>);

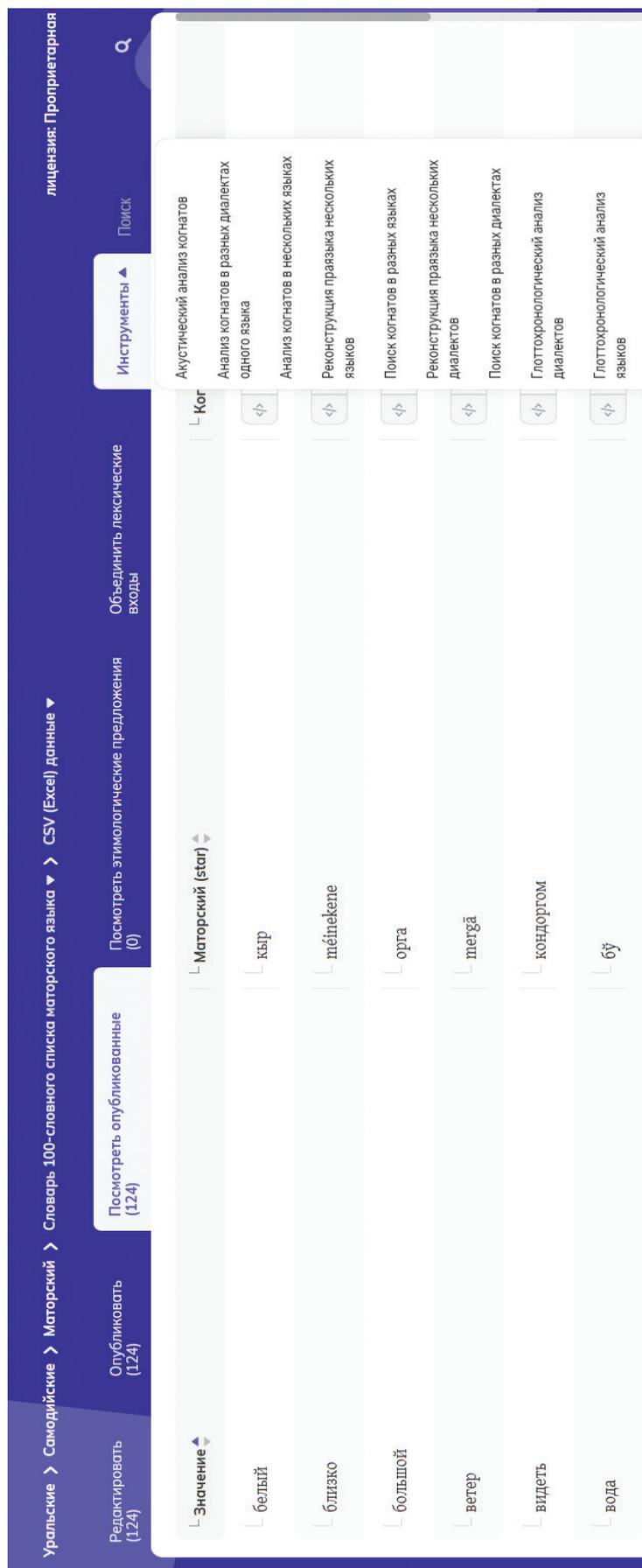

Рис. 11. Использование «Глоттохронологического анализа» на LingvoDoc
 [Fig. 11. Applying the Glottochronological Analysis tool on the LingvoDoc platform]

9–10) нарымского, созданного на основе записей Ю. А. Морева, сделанных в с. Ласкино в 1967–1970 гг. (<http://lingvodoc.ru/dictionary/6807/2/perspective/6918/2/view>), и записанного в 2009 г. в с. Парабель (<http://lingvodoc.ru/dictionary/334/3/perspective/334/4/view>);

11) кетского селькупского, записанного Е. М. Будянской и О. А. Казакевич в с. Катайга в 2010 г. (<http://lingvodoc.ru/dictionary/1723/7/perspective/1723/8/view>);

12) кетский (нарымского округа) селькупский, собранный П. С. Палласом в XVIII в. (<http://lingvodoc.ru/dictionary/2639/4179/perspective/2639/4183/view>);

13) нижнечаинского селькупского, созданного на основе книг Н. П. Григоровского, созданных в 1879 г. (<http://lingvodoc.ru/dictionary/3853/121809/perspective/3853/121810/view>);

14) маторского, созданного на основе словаря [Helimski 1997] (<http://lingvodoc.ru/dictionary/7271/1/perspective/7271/2/view>);

15) камасинского, созданного на основе словаря [Donner 1944] (<http://lingvodoc.ru/dictionary/7272/1/perspective/7272/2/view>);

16) нганасанского, созданного на основе словаря Е. А. Хелимского (<http://lingvodoc.ru/dictionary/7269/1/perspective/7269/2/view>).

В результате их анализа был получен следующий график степени близости времени распада самодийских языков и диалектов в 3D-формате с точки зрения глоттохронологии (см. рис. 12).

В цифровом формате полученные результаты выглядят следующим образом: (см. табл. 1). Первая цифра в таблице обозначает время в тысячелетиях, прошедшее со времени распада двух языков или диалектов. Вторая цифра отражает процент совпадающих этимологически родственных слов. Из таблицы видно, что при анализе полных стословных списков (не памятников XVIII – начала XX в., в которых часто наблюдается сниженный процент сходств, связанный, возможно, с неполнотой списков) самый низкий процент сходств (55–56 %) слов наблюдается между нганасанским vs. южным и центральным селькупскими диалектами, по формуле С. А. Старостина они распались примерно 2 700–2 800 лет тому назад, т. е. в начале I тыс. до н. э. Этот про-

цент выше, чем у А. Ю. Урманчиевой (между нганасанским и селькупским — 40,8 %, ср. [Урманчиева 2023: 79–80], и значительно ниже, чем у В. Блажека (63,6–69,5 % при разном обсчете синонимов), что, вероятно, связано с принципами выбора слов базисной лексики. Полученный результат почти совпадает с процентом, полученным Е. А. Хелимским в 1982 г. (между нганасанским и селькупским 54,6 %¹), и с датировками распада прасамодийского языка, полученными С. А. Старостиным (см. рис. 3).

Опираясь на полученные результаты, попробуем ответить на вопросы, которые ставили предшествующие исследователи:

1. Существовала ли северносамодийская группа языков, состоящая из ненецкого, энецкого и нганасанского языков? Или, как утверждал Е. А. Хелимский в докладе 1997 г., маторский язык ближе к ненецкому и энецкому, чем нганасанский? Оказалось, что, хотя близость маторского к ненецкому незначительно выше (65–67 %), чем у нганасанского (63–66 %), то с энецкими этот процент значительно различается: у маторского с энецкими диалектами (66–68 %), у нганасанского с ними (72–75 %). Таким образом, по методике С. А. Старостина, следует постулировать группу северносамодийских языков. Возможно ли, что эта близость между нганасанским и энецкими языками имеет контактную природу? Рассмотрим, какие слова в базисной лексике образуют нганасанско-ненецко-энецкие изоглоссы, чтобы понять их природу, являются ли они рефлексами прасамодийских корней или следствием более поздних контактов? (см. табл. 2).

Итак, из 9 лексических изоглосс 5 слов ('гореть', 'желтый', 'живот', 'звезда', 'лежать') не имеют общеизвестной этимологии за пределами северносамодийских языков. Но остальные слова, которые составляют 72–75 % близости энецкого и нганасанского языков, имеют либо прасамодийскую этимологию, либо параллели в других южносамодийских языках. Поэтому мы предполагаем, что северносамодийская группа не

¹ При этом наименьший процент сходств, по Е. А. Хелимскому, отмечался между селькупским и маторо-тайги-карагасским, что было связано с тем, что его маторский список был меньше и хуже этимологизирован, поскольку был еще не создан словарь [Helimski 1997].

Минимальное связующее дерево (встраивание относительного расстояния в 3d)

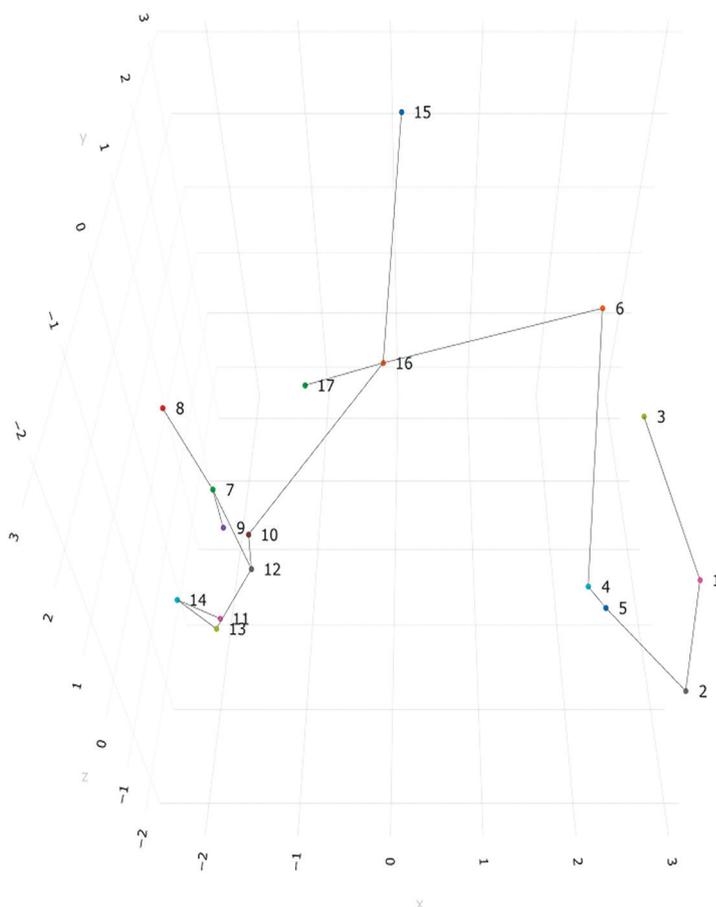

Рис. 12. График степени близости в зависимости от времени распада самодийских языков
 [Fig. 12. Proximity degree graphs calculated depending on differing divergence time points
 of the Samoyedic language unity]

1. Словарь ненецко-русский, Н. М. Терещенко; 2. Словарь русско-самоедский, А. А. Дунин-Горкавич, 1910 г.; 3. Словарь пуровского диалекта лесного ненецкого языка (с. Халясавэй, Пуровский район Ямало-Ненецкого автономного округа); 4. Словарь тундрового диалекта энецкого языка; 5. Словарь лесного диалекта энецкого языка; 6. Словарь стословного списка нганасанского языка; 7. Словарь стословного списка тазовского селькупского языка; 8. Материалы П. С. Палласа по диалектам остяцкого (селькупского) языка: сургутский округ (тазовский говор); 9. Словарь верзнетолькинского (северного) диалекта селькупского языка (собран от И. В. Кунина, с. Быстринка, 2011 г.); 10. Материалы П. С. Палласа по диалектам остяцкого (селькупского) языка: нарымский округ (кетский говор); 11. Словарь кетского диалекта селькупского языка (собран от Ф. П. Зубрекова, подготовлен Е. М. Будянской, О. А. Казакевич); 12. Нижнечаинский диалект. Словарь корпуса селькупских оригинальных данных Н. П. Григоровского «Азбука сюссогой гулани: сказки и счет», 1879 г.; 13. Словарь корпуса текстов, элиситаций и лексем, записанных Ю. А. Моревым, д. Ласкино, 1967, 1970 гг.; 14. Словарь нарымского диалекта селькупского языка (И. А. Коробейникова); 15. Словарь стословного списка маторского языка; 16. Словарь стословного списка камасинского языка; 17. Коркорданс корпуса камасинского языка

может быть полностью результатом более поздних контактов. Но, очевидно, что после распада прасамодийского языка существовала она недолго и в середине I тыс. до н. э. распалась. Между энецким и нганасанским были, вероятно, сепаратные контакты, возможно, с участием субстратного языка.

2. Существовала ли южносамодийская общность, которая объединяла маторский, камасинский и селькупские языки? Или маторско-камасинская группа ближе к северносамодийской, чем к селькупской, как предполагал С. А. Старостин?

Проценты совпадения слов с современными селькупскими диалектами у камасинского — 63–68 %, у маторского — 64–71 %. Но с селькупскими диалектами, по данным XVIII–XIX вв., процент совпадения в базисной лексике значительно выше: у камасинского (64–76 %) и маторского (69–75 %).

У камасинского с северносамодийскими языками наблюдается процент, сравнимый с современными селькупскими диалектами: с ненецкими 60–67 %, с энецкими и нганасанским — 67 %; у маторского с северносамодийскими языками наблюдается также схожий процент: с ненецкими 65–67 %, с энецкими и нганасанским — 66–68 %.

Рассмотрим конкретные слова, которые составляют камасинско-маторско-селькупские изоглоссы (см. табл. 3).

Из табл. 3 видно, что 6 из 7 слов являются рефлексами прасамодийских слов базисной лексики. Таким образом, можно исключить гипотезу о более позднем контактном влиянии и признать существование южносамодийской группы, которую весьма надежно подтверждает материал селькупских первых словарей и книг.

3. Между какими самодийскими языками наблюдалась длительная общность? В результате нашего анализа нам удалось выявить только те общности, которые признавало большинство исследователей. Явное повышение процента совпадающих слов выявлено между:

а) ненецкими и энецкими языками (69–79 % сходства, что позволяет датировать их распад I–V в. н. э.);

б) маторским и камасинским (76 % общих слов), распад общности датируется III в. н. э.;

в) южным и северным селькупскими языками (74–92 %), вследствие столь боль-

шого разброса процента совпадений надежного датировать время распада сложно.

Бесспорным является близкое родство тундрового и лесного ненецкого (85 % общих слов), распад общности датируется V в. н. э., которые раньше некоторыми авторами считались одним языком. Более поздние различия, например, между тундровым и лесным энецким уже имеют диалектный характер, поскольку идиомы имеют 92 % общих слов и, по С. А. Старостину, разделились во II тыс. н. э.

Рассмотрим, благодаря каким конкретно лексемам выделяются те общности, о которых мы упомянули выше: ненецко-энецкая, маторско-камасинская, селькупская (см. табл. 4, 5, 6).

Нами было выявлено только 2 изоглоссы, выделяющие камасинско-маторскую общность (см. табл. 4). При этом высокий процент сходств (76 %) имеет параллели в разных языках, поэтому эти изоглоссы являются исконными прасамодийскими и не могли быть объяснены более поздними контактами.

Помимо этого, в каждом селькупском диалекте представлено от 3 до 18 слов с неизвестной этимологией. Видно, что значительное количество селькупских слов, которые не имеют параллелей в других самодийских языках, являются доказательством близкого родства этой группы и длительного периода ее сепаратного развития. Большое количество слов, не имеющих надежной этимологии, указывают на возможность субстрата.

4. Заключение

Проведенный анализ позволил выявить четыре типа некоторого повышения процента при обсчете базисной лексики между самодийскими языками.

I тип наблюдается между маторским и камасинским и между селькупским, маторским и камасинским. Количество особых изоглосс между этими языками, которые отсутствуют в других самодийских языках и диалектах, небольшое: 2–7 лексем, большинство из которых принадлежат и к прасамодийской базисной лексике. Повышенный процент формируется в первую очередь не за счет сепаратных лексических изоглосс, а за счет сохранения слов прасамодийской базисной лексики, которая была утрачена в некоторых других самодийских языках.

Таблица 1. Время распада и процент общих слов в самодийских языках

	1. Тунд. Нен	2. Нен. 1910г	3. Лесн. Нен.	4. Тунд. Энец	5. Лесн. Энец	6. Нган	7. Таз. Сел	8. Таз. Сург. XVIIIв.
1	n/a	1.17 (87%)	1.32 (85%)	1.89 (73%)	1.61 (79%)	2.40 (63%)	2.53 (60%)	2.61 (59%)
2	1.17 (87%)	n/a	1.79 (75%)	1.92 (73%)	1.67 (78%)	2.50 (61%)	2.72 (57%)	2.67 (58%)
3	1.32 (85%)	1.79 (75%)	n/a	2.10 (69%)	1.82 (75%)	2.23 (66%)	2.53 (60%)	2.51 (61%)
4	1.89 (73%)	1.92 (73%)	2.10 (69%)	n/a	0.92 (92%)	1.82 (75%)	2.34 (64%)	2.26 (66%)
5	1.61 (79%)	1.67 (78%)	1.82 (75%)	0.92 (92%)	n/a	1.93 (72%)	2.46 (62%)	2.51 (61%)
6	2.40 (63%)	2.50 (61%)	2.23 (66%)	1.82 (75%)	1.93 (72%)	n/a	2.44 (62%)	2.39 (63%)
7	2.53 (60%)	2.72 (57%)	2.53 (60%)	2.34 (64%)	2.46 (62%)	2.44 (62%)	n/a	1.23 (86%)
8	2.61 (59%)	2.67 (58%)	2.51 (61%)	2.26 (66%)	2.51 (61%)	2.39 (63%)	1.23 (86%)	n/a
9	2.71 (57%)	2.71 (57%)	2.48 (61%)	2.51 (61%)	2.60 (59%)	2.66 (58%)	0.89 (92%)	1.47 (82%)
10	2.39 (63%)	2.78 (56%)	2.45 (62%)	1.85 (74%)	2.20 (67%)	2.16 (68%)	1.04 (90%)	1.71 (77%)
11	2.54 (60%)	2.83 (55%)	2.48 (61%)	2.50 (61%)	2.61 (59%)	2.80 (55%)	1.13 (88%)	1.75 (76%)
12	2.39 (63%)	2.29 (65%)	2.39 (63%)	2.23 (66%)	2.30 (65%)	2.60 (59%)	1.14 (88%)	1.64 (78%)
13	2.61 (59%)	2.84 (54%)	2.44 (62%)	2.49 (61%)	2.51 (61%)	2.84 (55%)	1.29 (85%)	1.66 (78%)
14	2.59 (59%)	2.75 (56%)	2.53 (60%)	2.49 (61%)	2.59 (59%)	2.78 (56%)	1.31 (85%)	1.85 (74%)
15	2.54 (60%)	2.55 (60%)	2.21 (67%)	2.19 (67%)	2.25 (66%)	2.21 (67%)	2.19 (67%)	1.77 (76%)
16	2.29 (65%)	2.67 (58%)	2.21 (67%)	2.15 (68%)	2.25 (66%)	2.17 (67%)	2.21 (67%)	1.94 (72%)

II тип лексических изоглосс наблюдается между северносамодийскими языками по традиционной классификации. Между нганасанским, энецким и ненецким зафиксировано 9 слов базисной лексики. При этом 5 из них не имеют этимологии. Это коррелирует с тем, что в нганасанской базисной лексике представлено достаточно большое количество слов без этимологии, что отмечают все исследователи (ср.: [Урманчиева 2023: 90]). По нашим подсчетам, их 13, в то время как в ненецких, энецких, камасинском и маторском языках, распад которых датируется нашей эрой, их не более 5–6 лексем.

III тип лексических изоглосс наблюдается между ненецкими и энецкими языками, их объединяет 11 лексических изоглосс в базисной лексике, при этом из них 3 слова не имеют этимологии, у остальных слов есть прасамодийская и часто даже прауральская этимология, но в них реконструируется значение, не принадлежащее к базисной лексике. Таким образом, в 8 случаях произошли общие семантические инновации в ненецком и энецком языках в исконных самодийских словах. Такие примеры не свидетельствуют о заимствованиях, а говорят о совместных изменениях, т. е. вместе с более высоким процентом сходств в базисной лексике подтверждают наличие не-

нецко-энецкой группы, которая распалась в начале I тыс. н. э.

IV тип лексических изоглосс наблюдается между селькупскими языками. Из 22 слов только 2 ('этот', 'сказать') принадлежат к прасамодийской базисной лексике, 5 слов изменили свое значение, и 15 слов являются либо, предположительно, древними заимствованиями, либо их этимология неизвестна. Учитывая, что в нарымском селькупском еще есть 13 слов с неизвестной этимологией, у которых нет параллелей даже в селькупских диалектах, можно предполагать и длительное сепаратное развитие селькупского, и значительное внешнее влияние.

Итак, проведенный анализ показал справедливость традиционной классификации самодийских языков (см. рис. 1). Учет материала первых селькупских книг позволил более надежно постулировать южносамодийскую группу. Интеграция на платформу LingvoDoc формулы С. А. Старостина позволила установить ориентировочное время распада:

1) прасамодийского языка — начало I тыс. до н. э.,

2) северносамодийского — середина I тыс. до н. э.,

[Table 1. Divergence time and share of common lexemes in the Samoyedic languages]

9. В.-тольк Сел	10. Кет. XVIIIв.	11. Кет. Сел	12. Н.-чаин. 1879г	13. Ла-ски-но 1967 и 1970 гг.	14. На-рым. Сел.	15. Ка-мас.	16. Матор.
2.71 (57%)	2.39 (63%)	2.54 (60%)	2.39 (63%)	2.61 (59%)	2.59 (59%)	2.54 (60%)	2.29 (65%)
2.71 (57%)	2.78 (56%)	2.83 (55%)	2.29 (65%)	2.84 (54%)	2.75 (56%)	2.55 (60%)	2.67 (58%)
2.48 (61%)	2.45 (62%)	2.48 (61%)	2.39 (63%)	2.44 (62%)	2.53 (60%)	2.21 (67%)	2.21 (67%)
2.51 (61%)	1.85 (74%)	2.50 (61%)	2.23 (66%)	2.49 (61%)	2.49 (61%)	2.19 (67%)	2.15 (68%)
2.60 (59%)	2.20 (67%)	2.61 (59%)	2.30 (65%)	2.51 (61%)	2.59 (59%)	2.25 (66%)	2.25 (66%)
2.66 (58%)	2.16 (68%)	2.80 (55%)	2.60 (59%)	2.84 (55%)	2.78 (56%)	2.21 (67%)	2.17 (67%)
0.89 (92%)	1.04 (90%)	1.13 (88%)	1.14 (88%)	1.29 (85%)	1.31 (85%)	2.19 (67%)	2.21 (67%)
1.47 (82%)	1.71 (77%)	1.75 (76%)	1.64 (78%)	1.66 (78%)	1.85 (74%)	1.77 (76%)	1.94 (72%)
n/a	1.74 (76%)	1.41 (83%)	1.10 (89%)	1.33 (85%)	1.43 (83%)	2.13 (68%)	2.36 (64%)
1.74 (76%)	n/a	1.18 (87%)	0.99 (91%)	1.37 (84%)	1.18 (87%)	1.82 (75%)	1.80 (75%)
1.41 (83%)	1.18 (87%)	n/a	1.11 (89%)	0.98 (91%)	0.91 (92%)	2.38 (63%)	2.00 (71%)
1.10 (89%)	0.99 (91%)	1.11 (89%)	n/a	0.95 (91%)	1.06 (89%)	2.01 (71%)	1.95 (72%)
1.33 (85%)	1.37 (84%)	0.98 (91%)	0.95 (91%)	n/a	0.97 (91%)	2.33 (64%)	2.10 (69%)
1.43 (83%)	1.18 (87%)	0.91 (92%)	1.06 (89%)	0.97 (91%)	n/a	2.33 (64%)	2.17 (67%)
2.13 (68%)	1.82 (75%)	2.38 (63%)	2.01 (71%)	2.33 (64%)	2.33 (64%)	n/a	1.74 (76%)
2.36 (64%)	1.80 (75%)	2.00 (71%)	1.95 (72%)	2.10 (69%)	2.17 (67%)	1.74 (76%)	n/a

3) южносамодийского языка — конец I тыс. до н. э.,

4) ненецко-энецкой группы — начало I тыс. н. э.,

5) камасинско-маторского — середина I тыс. н. э.,

6) селькупского — конец I тыс. н. э.,

7) ненецкого — конец I тыс. н. э.,

8) энецкого — начало II тыс. н. э.

Анализ материала показывает, что до начала нашей эры группы самодийских

языков (южные и северные) существовали очень незначительное время, но все же представляется, что повышенный процент совпадений между языками внутри этих групп нельзя объяснить только контактным влиянием. Безусловно, лексические подсчеты в таком спорном случае нельзя считать окончательным результатом, и он нуждается в подтверждении на материале детального анализа морфологии и графико-фонетики.

Сокращения

В.-тольк. — верхне-толькинский
 камас. — камасинский
 кет. — кетский
 лесн. — лесной
 матор. — маторский
 нарым. — нарымский
 нган. — нганасанский

нен. — ненецкий
 н.-чаин. — ниже-чаинский
 ПС — прасамодийский
 сел. — селькупский
 сург. — сургутский
 таз. — тазовский
 тунд. — тундровый

Источники

Helimski 2007a — Helimski E. Рукопись словаря нганасанского языка. Hamburg, 2007. 150 с.
 Helimski 2007б — Helimski E. Рукопись словаря энецкого языка. Hamburg, 2007. 220 с.
 Helimski 2007в — Helimski E. Рукопись словаря селькупского языка. Hamburg, 2007. 180 с.

Sources

Helimski E. Manuscript of a Nganasan Dictionary. Hamburg, 2007. 150 p. (In Ngan.)
 Helimski E. Manuscript of a Selkup Dictionary. Hamburg, 2007. 180 p. (In Selk.)
 Helimski E. Manuscript of an Enets Dictionary. Hamburg, 2007. 220 p. (In Enets)

Таблица 2. Нганасанско-ненецко-энецкие параллели в столбцовом списке, у которых нет соответствий в базисной лексике других языков
 [Table 2. Unique Nganasan-Nenets-Enets lexical parallels from Swadesh's 100-word list]

Нганасанский	Тундровый ненецкий	Ненецкий, 1910 г.	Лесной ненецкий	Тундровый энецкий	Лесной энецкий	ПС
1. <i>нгойбу</i> 'голова'	<i>нэва</i> 'голова'	<i>айво</i> 'голова'	<i>пэ́йва</i> 'голова'	<i>abuŋe</i> , <i>abuŋi</i> 'голова'	<i>eβa</i> 'голова'	* <i>ájwá</i> 'голова' [SW 1977: 16] < ПУ * <i>ojuwa</i>
2. <i>лонгуди</i> 'гореть'				<i>leidede</i> 'гореть'		
3. <i>тодяку</i> 'жел- тый'	<i>масехэй</i> 'желтый'	<i>масей</i> 'желтый'				
4. <i>минада</i> 'живот'			<i>минтэй</i> 'живот'	<i>minzi</i> , <i>minde</i> , <i>minđi</i> 'живот'	<i>minode</i> 'живот'	
5. <i>фотадие</i> 'звезд- да'				<i>rodeseo</i> 'звезда'	<i>rodesei</i> 'звезда'	
6. <i>ко́йа</i> 'сухой'	<i>хасуй</i> 'сухой'	<i>хазуй</i> 'сухой'	<i>kisij</i> 'сухой'	<i>kasuo</i> 'сухой'	<i>kasuj</i> 'сухой'	* <i>kás(ə)</i> - 'сухим стать' < ПУ * <i>koški-</i>
7. <i>нганаса</i> 'чело- век'	<i>ненэць</i> '(н) 'чело- век'	<i>неначь</i> 'человек'	<i>лэ́сап</i> 'человек'		<i>entjŋ?</i> 'человек'	* <i>ená</i> 'настоящий' [SW 1977: 23]
8. <i>ма</i> 'что'				<i>m'i</i> , <i>m'iŋ?</i> , <i>m'iŋ?</i> 'что'		* <i>me</i> 'что' [SW 1977: 91] < ПУ * <i>mz</i> [UEW 1986: 296]
9. <i>вад-</i> 'лежать'	<i>ва</i> 'на(сь) 'лежать'			<i>badoti</i> 'лежать'	<i>bal'kij</i> 'лежать'	

Таблица 3. Камасинско-маторско-селькупские слова в стословном списке, у которых нет соответствий в базисной лексике других языков [Table 3. Unique Kamassian-Mator-Selkup words from Swadesh's 100-word list]

Таз. сел.	Сург. округ (тазовский говор) XVIII в.	В.-тольк. сел.	Нарым. округ (кетский) XVIII в.	Кет. сел.	Ниж. чаин. сел., 1879	Ласкино 1967 и 1970 гг.	Нарым. сел.	Камас.	Матор.	ПС
1. оіі 'голова', 'живот'	олы 'голова'	оліі 'голова'	олы 'голова'	оліі 'голова'	оль 'голова'	олі 'голова'	олі 'голова'	ulu 'голова'		*olə 'вершина, голова' [SW 1977: 29]
2. регіі 'живот'		регіі 'живот'	перга 'живот'	регіі 'живот'	пергэ 'живот'	рэг 'живот'	р'эг 'живот'		hErgā 'живот'	*perkə 'живот' [SW 1977: 122]
3. қісқа 'звезда'	кылика 'звезда'		кызанга-сай 'звезда'	қисага 'звезда'	кызынган-сей 'звезда'		кі кэ аі 'звезда'	khinzigāi 'звезда'	кинджикей 'звезда'	ПУ *kuńs 'звезда' [UEW 1986, 1, 2: 210]
4. ірріі 'лежать'		ірра 'лежать'		ірра 'лежать'	іпты- 'лежать'	эрри-гү 'лежать'	ірәді 'лежать'	i'bim 'лежать'		
5. тіріі 'мужчина'		тіері-чим 'мужчина'	тіері-чим 'мужчина'	тіері-чим 'мужчина'	тебек 'мужчина'	таба-таба- уур 'мужчина'	тебігүр, теб 'мужчина'		tihī 'мужчина'	*tira 'мужчина' [SW 1977: 163]
6.	мычь 'гора'	тафјі 'гора'						гора mija 'гора'	гора бия 'гора'	*mājā 'земля' [SW 1977: 85]
7.						šündz 'é-ka 'птица'	fun dč'eka 'птица'		тинджя-ха 'птица'	*si Insa lk-kz [SW 1977: 141] < ПУ *č[i] nés(-kz) [UEW 1986, 1, 1: 48]

Таблица 4. Ненецко-энецкие параллели в стословном списке, у которых нет соответствий в базисной лексике других языков [Table 4. Unique Nenets-Enets lexical parallels from Swadesh's 100-word list]

Тундровый ненецкий	Ненецкий, 1910 г.	Лесной ненецкий	Тундровый энецкий	Лесной энецкий	ПС
1. сехэры 'дорога, тропа'	сэры 'дорога, тропа'		sexa 'дорога, тропа'	sexeṭi 'дорога, тропа'	ПУ *śake(-gz) 'жесткий снег' [UEW 1986, 1, 1: 31]
2. якэ 'дым'	якэ 'дым'	дјакі 'дым'		dјake dјakі 'дым'	*jāskə- 'дым' [SW 1977: 39]

3. <i>пáдья́рха</i> 'зеленый, цвета желчи'			родегаха 'зеленый'	розегаха 'зеленый'	*рə́йá 'желчь' [SW 1977: 115] < ПУ *páša 'желчь' [UEW 1986, 1, 3: 384]
4. <i>та́б</i> 'песок'	<i>табъ</i> 'песок'		tobu 'песок'	təb(u) 'песок'	*táɞəɞ 'грязь, земля' [SW 1977: 148]
5. <i>па́риде́ня</i> 'черный'	<i>парде́на</i> 'черный'	р'и́сə́на 'черный'		pəɞer- 'черный'	
6. <i>току</i> 'этого, это'		təuk-í 'этого, это'	tʃikí, tʃikie, tʃike 'этого, это'	tʃikí, tʃikie, tʃik 'того, то'	*tú- 'этого' [SW 1977: 167]
7. <i>ня́мио</i> 'язык'	<i>ня́мио</i> 'язык'		námí 'язык'	námí 'язык'	*áɞ 'рот' + *mú 'внутренний'
8.	<i>сə́нзе</i> 'живот'		səse 'живот'	səse 'живот'	*súnsəɞ 'грудь' [SW 1977: 144] < ПУ *šínčá [UEW 1987, 1, 4: 480]
9.	<i>сарне́</i> 'дорога, тропа'		səbí 'дорога, тропа'	səbí 'дорога, тропа'	*səɞrə 'путь' [SW 1977: 134]
10.	<i>о́лшкү</i> 'маленький'		ɔlʃəɞku, ulʃəɞku, ulʃəɞku 'маленький'	iblə:ɟuk, iblə:ɟku, iblə:ɟku 'маленький'	
11.			pos'uteo 'круглый'	pəɞteɞ 'круглый'	

Таблица 5. Маторско-камасинские параллели в стословном списке, у которых нет соответствий в базисной лексике других языков [Table 5. Unique Mator-Kamassian lexical parallels from Swadesh's 100-word list]

Маторский	Камасинский	ПС
1. <i>ad'e</i> 'дорога, тропа'	<i>иде</i> 'дорога, тропа'	*eá 'путь, след' [SW 1977: 24]
2. <i>phüga</i> 'песок'	<i>хүра</i> 'песок'	

Таблица 6. Селькупские слова в стословном списке, у которых нет соответствий в базисной лексике других языков [Table 6. Unique Selkup words from Swadesh's 100-word list]

Таз. сел.	Сург. округ (газовский говор) VIII в.	В.-тольк. сел.	Нарым. округ (кетский) XVIII в.	Кет. сел.	Н.-чаин. сел. 1879	Ласкино 1967 и 1970 гг.	Нарым. сел.	ПС
1. ɛ́рjɔ 'горель'		ʃʃɔra- 'горель'						
2. wɛtj 'дорога, тропа'		wɛtj 'дорога, тропа'		wɛtʃi 'дорога, тропа'	ватó-нъ 'дорога, тропа'	wát, wát 'дорога, тропа'	vat 'дорога, тропа'	*uət 'след, путь' [SW 1977: 30] < ПУ *utka [UEW 1987, 1, 4: 546]
3. kɪra 'маленький'	кы-была 'маленький'	kɪra 'маленький'	кыба 'маленький'		кыба 'маленький'	qɪba 'маленький'	kɪbá 'маленький'	
4. kɔsʃi 'много'		kɔʃʃj 'много'		kʷɛʃʃj 'много'	кóчи 'много'	qɔsʃə, kɔsʃə, kɔsʃə 'кош', 'много'	kɔsʃe(ik) 'много'	
5. ɪra 'мужчина'		ɪra 'мужчина'						
6. ʃɛnti 'новый'		ʃɛnti 'новый'		sɛndi 'новый'	сéнды 'новый'	ʃɛnd, ʃand 'новый'	ʃand 'новый'	
7. tori 'нога (стопа)'	толы 'нога (стопа)'	tori 'нога (стопа)'	тоба 'нога (стопа)'	tori 'нога (стопа)'	толь 'нога (стопа)'	tob 'нога (стопа)'	táb 'нога (стопа)'	*torá 'коготь, копыто' [SW 1977: 166]
8. ɪntal 'нос'	унжель 'нос'	ɪntʃaj 'нос'						
9. kɔra 'песок'		qɔra 'песок'		koɔra 'песок'	кóра 'песок'	qɔ:ra 'песок'	kɔra 'песок'	
10. teʃipɪj 'сухой'		tɔkimran 'сухой'		ʃɔkɪbɪ 'сухой'			teʃəgəbəl 'сухой'	
11. üjkɪlsa 'ухо'	юнгол-соть 'ухо'							*jüntə- 'слышать' [SW 1977: 49]
12. qum 'человек'	кубь 'человек'	qum 'человек'	кумь 'человек'	qum 'человек'	гомь, кóмь 'человек'	qɔr, qur 'человек'	kur 'человек'	ПУ *koj(ε)mɜ [UEW 1986, 1, 2: 168]
13. qaj 'что'	кае 'что'	qaje 'что'	кай 'что'	qaje 'что'	кай 'что'	qái-, qáj-t 'что'		ср. тунг. *xai [Blažek 2016]

14. kŭj 'грудь'	kiŋ 'грудь'	qŋj 'грудь'							
15. tŋŋk 'полный'	tŋŋb'itŋj 'полный'	tŋŋ 'полный'							*tŋŋ ~ *tetŋ 'содержимое' [SW 1977: 158]
16. keŋŋo 'сказать'	ket- 'сказать'	kaŋŋ- 'сказать'	kaŋŋ- 'сказать'	kaŋŋ- 'сказать'	kaŋŋ- 'сказать'	kaŋŋ- 'сказать'	kaŋŋ- 'сказать'	kaŋŋ- 'сказать'	*ket(ŋ)- 'сказаться' [SW 1977: 66]
17.	epj 'яйцо'	n'arj 'яйцо'							ср. кет. εʒj 'яйцо', epj 'яйца'
19.	eganj 'есть (кушать)'								
20.	čajga-somba 'белый'	teki 'белый'							čage, č'a.R, č'ag 'белый'
21.		reŋja 'женщина'							raja 'женщина', tav 'этого, это'
22.									*te- 'этого' [SW 1977: 144]

Литература

Бармич, Вэлло 2002 — Бармич М. Я., Вэлло И. А. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект). СПб.: Просвещение, 2002. 288 с.

Быконя 2005 — Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. В. В. Быконя. Томск: ТГПУ, 2005. 348 с.

Казакевич, Будянская 2010 — Казакевич О. А., Будянская Е. М. Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие) / под ред. О. А. Казакевич. Екатеринбург: Баско, 2010. 368 с.

Коряков 2018 — Коряков Ю. Б. Проблема «язык или диалект» и самодийские языки // Урало-алтайские исследования. 2018. № 4(31). С. 156–217.

Старостин 1989 — Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатистика // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока: мат-лыкдискуссиямнаМеждунар. конф. (г. Москва, 29 мая – 2 июня 1989 г.). Ч. I. М.: Наука, ГРВЛ, 1989. С. 3–39.

Старостин 2007 — Старостин С. А. Труды по языкознанию. М.: Языки славянских культур, 2007. 928 с.

Терещенко 1965 — Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 942 с.

Урманчиева 2023 — Урманчиева А. Ю. Реконструкция лингвистического ландшафта Западной Сибири (на материале самодийских языков): дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2023. 280 с.

Хелимский 1982 — Хелимский Е. А. Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели (Лингвистическая и этногенетическая интерпретация). М.: Наука, 1982. 164 с.

Alatalo 2004 — Alatalo J. Sölkupisches Wörterbuch: Aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Sirelius und Jarmo Alatalo (Lexica Societatis Fenno-Ugricae, XXX). Helsinki: Societé Finno-Ougrienne, 2004. 465 s.

Blažek 2016 — Blažek V. On the classification of the Samoyedic languages. Dedicated to the memory of Eugene Helimski (1950–2007) // Finnisch-Ugrische Forschungen. Bd. 63. 2016. S. 79–125.

Collinder 1960 — Collinder B. Comparative grammar of the Uralic languages. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. 416 p.

Donner 1944 — Donner K. Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik / bearbeitet und herausgege-

- ben von A. J. Joki (Lexica Societatis Fenno-Ugricae, VIII). Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1944. 215 s.
- Helimski 1997 — *Helimski E.* Die matorische Sprache. Wörterverzeichnis – Grundzüge der Grammatik – Sprachgeschichte. Unter Mitarbeit von B. Nagy (Studia Uralo-Altaica, No. 42). Szeged: Typo System, JATE Finnougor Tanszék, 1997. 475 s.
- Helimski 2022 — *Helimski E.* Mator and Northern Samoyed. Materials to a paper read on May 16, 1997 for the Finno-Ugric Society, Helsinki. = Eugen Helimski. Zur Stellung des Matorischen innerhalb der samojedischen Sprachen (Посмертная публикация. Подготовка к изданию и комментарии А. Ю. Урманчиевой) // *Siberica et Uralica: In memoriam Eugen Helimski* (Studia uralo-altaica. Vol. 56). V. Gusev, A. Urmanchieva, A. Anikin (eds.). Szeged: University of Szeged, 2022. S. 479–495.
- Helimski, Kahrs 2001 — *Helimski E., Kahrs U.* Nordselekupisches Wörterbuch von F. G. Mal'cev (1903). Hamburg: Hamburger Finnisch-ugrische und Sibirische Materialien, 2001. 155 s.
- Janhunen 1998 — *Janhunen J.* Samoyedic // *The Uralic Languages* / ed. by D. Abondolo. London: Routledge, 1998. Pp. 457–479.
- Kassian et al. 2010 — *Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V.* The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // *Journal of Language Relationship*. 2010. No. 4. Pp. 46–89.
- Katz 1987 — *Katz H.* Zur Phonologie des Motorisch-Karagassisch-Taigischen // *Studien zur Phonologie und Morphonologie der uralischen Sprachen. Akten der dritten Tagung für uralische Phonologie* (Eisenstadt, 28. Juni – 1. Juli 1984 (Studia uralica 4) / K. Redeí (ed.). Wien: Ver-
- band der wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs, 1987. S. 336–348.
- Oxford guide 2022 — *The Oxford Guide to the Uralic Languages* / ed. by Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. Oxford, New York: Oxford University Press, 2022. 1184 p.
- Starostin 2004 — *Starostin S.* Preliminary results of application of ‘recalibrated’ glottochronology to classification of Eurasian language families // Paper presented at Workshop on Prehistoric Chronology: Language, Genes and Migrations being held at the Santa Fe Institute, March 2004.
- Starostin 2010 — *Starostin G.* Preliminary lexicostatistics as a basis for language classification: A new approach // *Journal of Language Relationship*. 2010. № 3. Pp. 79–116.
- Starostin 2013 — *Starostin G.* Lexicostatistics as a basis for language classification: increasing the pros, reducing the cons // *Classification and Evolution in Biology, Linguistics and the History of Science: Concepts – Methods – Visualization* / H. Fangerau, H. Geisler, Th. Halling, W. Martin (eds.). Stuttgart: F. Steiner, 2013. Pp. 125–146.
- SW 1977 — *Janhunen J.* Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien (Castreanum in toimitteita, 17). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. 185 s.
- Tadmor 2009 — *Tadmor U.* Loanwords in the world’s languages. Findings and results // *Loanwords in the world’s languages: A comparative handbook* by M. Haspelmath, U. Tadmor. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. Pp. 55–75.
- UEW 1986 — *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, Band 1 Lieferung 1-3 (1986), Band 1 Lieferung 4-5 (1987), Band 1 Lieferung 6 (1988), Band 2, 3 (1988). 905 s.

References

- Alatalo J. Sölkupisches Wörterbuch: Aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Sirelius und Jarmo Alatalo (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXX). Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2004. 465 p. (In Germ.)
- Bakró-Nagy M., Laakso J., Skribnik E. (eds.) *The Oxford Guide to the Uralic Languages*. Oxford, New York: Oxford University Press, 2022. 1184 p. (In Eng.)
- Barmich M. Ya., Vello I. A. *Nenets-Russian and Russian-Nenets Dictionary: The Forest Dialect*. St. Petersburg: Prosveshchenie, 2002. 288 p. (In Nen. and Russ.)
- Blažek V. On the classification of the Samoyedic languages. Dedicated to the memory of Eugene Helimski (1950–2007). *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 2016. Vol. 63. Pp. 79–125. (In Eng.)
- Bykonya V. V. (ed.) *Selkup-Russian Dictionary*. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University, 2005. 348 p. (In Selk. and Russ.)
- Collinder B. *Comparative Grammar of the Uralic Languages*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. 416 p. (In Eng.)
- Donner K. *Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik* / bearbeitet und herausgegeben von A. J. Joki (Lex-

- ica Societatis Fenno-Ugricae VIII). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1944. 215 p. (In Germ.)
- Helimski E. A. Earliest Hungarian-Samoyedic Parallels: Linguistic and Ethnogenetic Interpretations. Moscow: Nauka, 1982. 164 p. (In Russ.)
- Helimski E. Die matorische Sprache. Wörterverzeichnis – Grundzüge der Grammatik – Sprachgeschichte. Unter Mitarbeit von B. Nagy (Studia Uralo-Altaica 42). Szeged: Typo System, JATE Finnougor Tanszék, 1997. 475 p. (In Germ.)
- Helimski E. Mator and Northern Samoyed. Materials to a paper read on May 16, 1997 for the Finno-Ugric Society, Helsinki (Posthumous publication. Ed. by A. Urmanchieva). In: Gusev V., Urmanchieva A., Anikin A. (eds.) *Siberica et Uralica: In memoriam Eugen Helimski* (Studia Uralo-Altaica 56). Szeged: University of Szeged, 2022. Pp. 479–495. (In Eng.)
- Helimski E., Kahrs U. Nordselkupisches Wörterbuch von F. G. Mal'cev (1903). Hamburg: Hamburger Finnisch-Ugrische und Sibirische Materialien, 2001. 155 p. (In Germ.)
- Janhunen J. Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien (Castrenianumin Toimitteita 17). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. 185 p. (In Germ.)
- Janhunen J. Samoyedic. In: Abondolo D. (ed.) *The Uralic Languages*. London: Routledge, 1998. Pp. 457–479. (In Eng.)
- Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification. *Journal of Language Relationship*. 2010. No. 4. Pp. 46–89. (In Eng.)
- Katz H. Zur Phonologie des Motorisch-Karagassisch-Taigischen. In: Redei K. (ed.) *Studien zur Phonologie und Morphonologie der uralischen Sprachen*. Akten der dritten Tagung für uralische Phonologie (Eisenstadt, 28. Juni – 1. Juli 1984 (Studia Uralica 4). Wien: Verband der wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs, 1987. Pp. 336–348. (In Germ.)
- Kazakevich O. A., Budyanskaya E. M. *The Selkup Dialect Dictionary: Northern Selkup*. O. Kazakevich (ed.). Yekaterinburg: Basko, 2010. 368 p. (In Selk. and Russ.)
- Koryakov Yu. B. Language vs. dialect question and Samoyedic languages. *Ural-Altai Studies*. 2018. No. 4 (31). Pp. 156–217. (In Russ.)
- Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akademiai Kiado, Vol. 1, parts 1-3 (1986). Vol. 1, parts 4-5 (1987). Vol. 1, part 6 (1988). Vols. 2, 3 (1988). 905 p. (In Germ.)
- Starostin G. Lexicostatistics as a basis for language classification: increasing the pros, reducing the cons. In: Fangerau H., Geisler H., Halling Th., Martin W. (eds.) *Classification and Evolution in Biology, Linguistics and the History of Science: Concepts – Methods – Visualization*. Stuttgart: F. Steiner, 2013. Pp. 125–146. (In Eng.)
- Starostin G. Preliminary lexicostatistics as a basis for language classification: A new approach. *Journal of Language Relationship*. 2010. No. 3. Pp. 79–116. (In Eng.)
- Starostin S. A. Comparative historical linguistics and lexicostatistics. In: *Linguistic Reconstruction and Earliest History of the East*. Conference discussion proceedings. Pt. 1. Moscow: Nauka — GRVL, 1989. Pp. 3–39. (In Russ.)
- Starostin S. A. *Writings in Linguistics*. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kultur, 2007. 928 p. (In Russ.)
- Starostin S. Preliminary results of application of ‘recalibrated’ glottochronology to classification of Eurasian language families. In: *Paper Presented at Workshop on Prehistoric Chronology: Language, Genes and Migrations Being Held at the Santa Fe Institute, March 2004*. (In Eng.)
- Tadmor U. Loanwords in the world’s languages. Findings and results. In: Haspelmath M., Tadmor U. (eds.) *Loanwords in the World’s Languages: A Comparative Handbook*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. Pp. 55–75. (In Eng.)
- Tereshchenko N. M. *Nenets-Russian Dictionary*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1965. 942 p. (In Russ.)
- Urmanchieva A. Yu. *Reconstructing the Linguistic Landscape of Western Siberia: A Study of the Samoyedic Languages*. Dr. Sc. (Philology) thesis. Moscow, 2023. 280 p. (In Russ.)

